

Глава 37: Прогресс: Проблески будущего

Просто заметка: действие этой главы происходит в течение двух недель, через два года после предыдущей.

Двигательная медитация—это то, что недостаточно подчеркивается. Конечно, я предпочитаю сидеть неподвижно, когда это возможно, но я всегда был склонен расхаживать. С годами я взял это под контроль—учителям обычно не нравится, когда ученик проводит полдня, прогуливаясь по классу,—но когда я дома или один, мне все равно нравится двигаться и думать.

В конце концов, мне почти нравится теневой бокс, потому что он облегчает именно это.

В дни отдыха Тренировочная площадка номер три—прекрасное место для занятий и тем, и другим, и, в довершение всего, для занятий водной ходьбой.

Я вытащил кодачи.

Я перелетел через реку, петляя и рассекая на ходу пустой воздух. В любое другое время мне мог бы понадобиться спарринг-партнер, хотя бы ради равновесия и безопасности. Но я не хотела, чтобы меня кто-нибудь видел. Между постоянной регулировкой выхода моей чакры, когда я двигался по поверхности воды, и точными ударами и пинками там, где я хотел, чтобы они шли (и иногда яростный удар моего кодачи), я практиковался, как читать чакру в воздухе вокруг меня и моего собственного тела, чтобы я мог двигаться вслепую, если придется. С тех пор, как я переродился, мое чувство собственного тела было намного сильнее—я мог измерять расстояния и удары намного лучше, чем когда-либо в моей прежней жизни. Но никогда не помешает держать себя в форме.

Через некоторое время я перешел от Академического стиля, который в лучшем случае является разминкой, к комбинации тайдзюцу/кэндзюцу, которой меня учила моя мать. Это более акробатично, требует большей гибкости, а также скорости, и я ослабил контроль над якорными свойствами моей чакры, чтобы дать себе больше проблем. Если бы мне пришлось, я мог бы скользить по воде, как на коньках, но я никогда не считал себя великим конькобежцем, и было бы лучше отложить это до тех пор, пока у меня не будет возможности схватить Обито ради комедии. Ему нужно было больше смеяться.

В блестящий момент космического времени я чуть не поскользнулся и не приземлился в реку. Каким-то образом мои удары превратились в совершенно незапланированный фронтальный раскол (о котором в прежней жизни я бы даже не помышлял). Однако вместо того, чтобы нырнуть, я шлепнул одной рукой по поверхности реки, вспыхнув чакрой, и выполнил идеальную двойную переднюю пружину (что было бы просто физически невозможно для прежнего меня). Вращаясь в воздухе, я изменил свою игру и приземлился в грубой насмешке над стартовой стойкой тайдзюцу фристайла Какаши.

Я понятия не имел, что делаю, но зачем останавливаться, если я на взводе?

Стиль Какаши быстрее моего, но все дело в гибкости и неожиданных ракурсах. Какаши был единственным ребенком моего физического возраста, которого я когда-либо видел атакующим сверху, снизу, вверх ногами, стойкой на руках и из подполья. Он не использовал чакр—меч своего отца, когда мог-мой кодачи длиннее и более громоздкий в стиле, как у него,—но он использовал кунаи точно так же. Из того, что я мог сказать, его стиль был действительно больше о способности атаковать с любой позиции или направления независимо от размера пользователя. Это полная противоположность стилю Гая в его возрасте—сильный кулак в основном сводился к тому, чтобы превратить противника в дрожащий комок агонии за как можно меньшее количество шагов—и поэтому мне лучше учиться.

Может быть, я и учусь на медицинском факультете пару лет, но этого далеко не достаточно, чтобы научиться таким вещам, как чудовищная сила Цунаде. Честно говоря, я, вероятно, никогда не справлюсь. Я не могла сказать, что возражала против всего этого, потому что, в конечном счете, эта техника действительно не сочеталась ни с одной из моих других техник—зачем быть королевой травмы тупой силой, когда я уже была на пути к тому, чтобы быть рубящим и рубящим типом? Я решила, что со мной все будет в порядке, пока я изучаю самые разнообразные техники, с которыми Сэнсэй поможет, если мы оба проживем достаточно долго.

У меня все равно был свой подход к дзюцу с одним ударом, при условии, что я смогу сделать это автоматически, как это сделал (или, скорее, сделал бы) Кабуто.

Я снова вложил свой кодачи в ножны.

Тигр, лошадь, кролик, крыса, собака.

Чакры скальпели вспыхнули к жизни над моими руками, обеспечивая хирургически точную атаку (если я правильно рассчитал время, в любом случае). Я сделал размашистое движение, используя два пальца, а не всю руку, чтобы сохранить точность даже на скорости, и воздух, казалось, раскололся.

Если бы у меня был выбор, я бы все равно сначала пошел за своим кодачи, но иногда это было бы невозможно. Мне нужно было подготовиться.

Через пару секунд я их отпустил. Чакровые скальпели были моим резервным оружием, и они не были особенно эффективны. Пока я мог вызвать их в мгновение ока, у меня, по крайней мере, был шанс.

Я сбавил скорость. Я знал только два основных типа тайдзюцу, и я точно не собирался практиковать свое ниндзюцу на воде, если большинство из них были бесполезны. Они не предназначались для прямого нападения—отвлечение всегда было ключом.

"Ну что ж, - подумал я, - пора заняться воздушным десантом".

Я оттолкнулся от поверхности, запустив колесо тележки, чтобы набрать инерцию. Крутанувшись в воздухе, теперь ведя за собой ногами, а не руками, я на ходу выполнил двойную заднюю пружину. Я надеялся, что не недооцениваю ширину реки (учитывая, что мои глаза все еще были закрыты), потому что удариться о берег сейчас было бы ужасно и, вероятно, больно, но было уже слишком поздно. Когда мои ноги снова коснулись воды, я подпрыгнул и согнул колени, размахивая руками вместе с ними. - Я снова приземлился. Я сделал последний оборот, ведя головой, и мои ноги распластались в воздухе в очень преднамеренном расколе. Тот факт, что я, вероятно, получал десять футов воздуха при каждом движении, означал, что я уже был на другой стороне реки.

Я никогда не смогу преодолеть чисто физическую разницу между шиноби и базовыми людьми. Я прошел путь от среднего идиота за одну жизнь до того, кто превзошел гимнастов олимпийского уровня в течение одиннадцати лет и одной вероятной смерти.

И я был далеко не самым сильным здесь. Отрезвляющая мысль.

Я открыла глаза от звука медленных хлопков. Взглянув на небо, я догадался, что сейчас около полудня. Я потратила целый час, болтаясь в одиночестве на Тренировочном полигоне номер три.

Хорошо. Это дало моему временному сэнсэю время вернуться с пробежки по рамену.

-Неплохо, - сказала Кушина. У нее был саркастический медленный хлопок, но я не думал, что она была саркастична в тот момент.

Я поклонился, пряча усмешку. - Спасибо, Кушина-сан."

- Не забивай себе голову." - сказала Кушина, погрозив пальцем в насмешливой серьезности. - Тебе еще многое предстоит сделать, прежде чем ты столкнешься с тем гаишником, о котором твердит Минато."

"я знаю. Я еще не готова." - признался я. Это лишь слегка задело—Гай был просто лучше меня. Тем не менее, о моих успехах говорило то, что ни Сэнсэй, ни Кушина, похоже, не думали, что у меня возникнут проблемы с Асумой, которая была моим первым противником за последние две недели.

Сначала Обито предстояло сразиться с Гаем. Я не знала, как к этому относиться, но, по крайней мере, Сэнсэй и Какаши были рядом, чтобы помочь ему тренироваться. В турнире участвовали еще четверо: Рин, Куренай, Тонбо Томитакэ (тот парень, что носил повязку на верхней половине головы) и Шимон Хиджири (другой парень с длинной челкой, чьи глаза почему-то оставались невидимыми). Я не был уверен, чего ожидать от последней пары, но знал, что Рин может сыграть не хуже, чем вничью с Куренаем.

Кушина погладила меня по голове, что заставило меня на мгновение задуматься, не был ли

какой-то магнит установлен в моем мозгу.

—Ну, даже если ты и не готов встретиться с Гаем лицом к лицу-или думаешь, что это не так,—не волнуйся." Кушина рассказала. Я моргнула, глядя на нее. - Я думаю, ты готов стать чунином. Все остальное встанет на свои места."

Наверное, это было уже в третий раз.

Что я могу быть чунином. Во-первых, Обито сказал это два года назад. Потом мама, после того как я снова сдала Второй экзамен, и моя команда осталась жива и здорова. Сэнсэй ничего не сказал, но, возможно, в этом и не было необходимости—тот факт, что он попросил свою невесту тренироваться со мной, говорил о многом вообще без слов.

Теперь Кушина.

Я надеялся, что все пойдет по плану. Было бы здорово, если бы это случилось хотя бы раз.

- А теперь давайте посмотрим, куда вы продвинулись со своими взрывными печатями." - Ну и что? - спросила Кушина, и мы усадились на берегу реки, изучая свитки до конца дня.

Я скажу это для экзаменационной арены Чунина: это драматично, как ад. Единственное, чего мне не хватало,—это огненного кольца, отделяющего зрителей от бойцов, - наверное, потому, что в последний раз я в детстве смотрел слишком много фильмов. Не хватало атмосферы Короля Льва. Не было дождя, не было окружено огнем и/или гиенами, и никто в толпе не мог выиграть. За исключением, может быть, азартных денег, потому что некоторые вещи никогда не меняются.

С другой стороны, если бы это было, я думаю, что это сделало бы меня Шрамом. Я уж точно не Симба.

Я держал руки по бокам, вместо того чтобы дотянуться до лезвия на левом бедре. Даже в официальных матчах "фальстарт" ничего не значил, но если бы я ударил своего противника в лицо до начала матча...ну, скажем так, я был бы в дерьмовом списке Хокаге по крайней мере месяц.

И кроме того, мама, Сэнсэй, Рин, Обито и Какаши все смотрели, что делало меня несколько менее склонной просто тянуть время и разбираться со своим противником так, как мне хотелось.

"Последним матчем первого раунда будет матч Асумы Сарутоби против Кейсукэ Гекко." Проктор—Цуме Инузука—улыбнулась нам обоим так, что ее голова чуть не раскололась пополам. Казалось, она с нетерпением ждет кровопускания. Или, может быть, она хотела посмотреть, смогу ли я связываться с Асумой так же, как два года назад.

Говоря о двух годах назад, мы оба стали физически больше. Я набрала несколько дюймов и больше фунтов мышц, чем у меня, вероятно, когда-либо было в моей прежней жизни (потому что я была мышечной картошкой без реальной силы), и была почти достаточно высокой, чтобы я могла использовать настоящую катану плавно. На самом деле я был примерно одного роста с Асумой, если не считать того, что он был еще шире в плечах. Однако этого было недостаточно, чтобы запугать его. Не после того, как перехитрил его тогда.

Хотя я была рада, что Хаяте застряла в школе. Мама могла бы написать ему записку или что-нибудь в этом роде, но я думаю, что ее приоритетом было сочетание "школа важна" и "он не должен видеть, как его старшая сестра проигрывает."

Я уже потратил несколько часов на тренировку и мог почти равномерно сражаться со своими товарищами по команде. Я не был уверен, должен ли я был найти ее отсутствие веры тревожащим или что.

И вообще, я не боялась Асумы. Я знал, на что он способен—я смотрел его матч с Эбису и не был впечатлен. Эбису не был абсолютным противником, но он был достаточно хитер, чтобы, по крайней мере, заставить людей сражаться с ним хитростью и тактикой. Я не часто видел, чтобы Асума делал именно это—он был полон силы, а если разобраться, он даже не был силен. (Конечно, это было месяц назад, но я предполагал, что в том, как сражается Асума, будет какая-то последовательность.)

Предполагая, что я выиграю, я боялся Гая.

(Видя, как смехотворно избивали Гай и Обито друг друга час назад, мой страх перед неким Майто Гаем возобновился с новой силой.)

Если нет, тогда...как угодно. Я не представлял себе, что проиграю Асуме, но если это и так, то Гай-его проблема.

Арена затихла в ожидании сигнала.

- Готовы?" - спросил Цуме. Куромару лежал у ее ног, оттянув губы от зубов.

Мое самое большое достижение в жизни-это качественное развлечение для гигантской собаки Инузука. Ясно, что это жизнь. - безумно подумала я.

Мы с Асумой кивнули, хотя и не сводили друг с друга глаз. Это было бы глупо.

- ДЕРЗАЙТЕ, СОПЛЯКИ!" - закричал Цуме, одной рукой рассекая воздух, как топором.

Асума бросился в атаку.

Я, черт возьми, точно не знал.

Из-за помощи Кушины мне в основном нужно было тянуть время, чтобы завершить свой план. Я собирался засеять всю арену взрывчатыми метками и ловушками, начиная с этого матча, на случай, если я двинусь дальше. Они будут отвечать только мне, а мне нужно было получить все преимущества против Гая, какие только можно. Ловушки не срабатывали от физического давления, но мне все равно нравилась идея иметь достаточно взрывчатки, чтобы заставить даже Дейдару остановиться. Очевидно, я не был близок к лиге Рок-нин, но я полагал, что демонстрация некоторой предусмотрительности будет бонусом в глазах судей.

Я ударил ладонью в грязь и крикнул: "Взрыв!", моя чакра последовала за дремлющими линиями, которые я проложил.

Я закрыл глаза от грязи и дыма, поднятых взрывом, но я все еще чувствовал, как чакра Асумы искривляется к единственному дереву арены, когда он использовал Заменяющее дзюцу. Это было бы дурным тоном—нокаутировать сына Хокаге в первые же секунды поединка.

Я вытащил свой кодачи из набедренного ремня как раз в тот момент, когда Асума врезалась в меня, вытащив кунай.

Мне даже не пришлось натягивать блок—моих металлических ножен было достаточно. По внешнему краю металла пробежала небольшая царапина, снимая краску и обшивку, но не настолько, чтобы нарушить его структурную прочность.

Он все еще был в воздухе.

Плохая идея.

Блокирование над головой могло бы дать мне некоторые проблемы с рычагами, но пребывание в воздухе сделало это так, что единственным рычагом, который у него был, была его скорость запуска, вектор и вес.

Асума еще не успел сделать рывок в росте, а я все еще лежал на земле.

Большим пальцем правой руки я выдернул кодачи из ножен, как раз в тот момент, когда моя передняя нога твердо уперлась в землю чакрой.левой рукой я схватил Асуму за воротник пиджака, когда он пролетал над нами.

Поворот аааааа и запуск.

Асума метнулась к дальней стене арены.

Я выпрямилась, кодачи оказался на уровне его горла, когда он пришел в себя и встал. Возможно, я был слишком далеко, чтобы прямо угрожать ему, но, черт возьми, я должен был сделать это прямо.

Через секунду я, наконец, придумала, что сказать, даже если это было тихо и невероятно неубедительно. "И снова класс физики поднимает свою уродливую голову..."

Асума нахмурилась, глядя на меня, как разъяренный львенок. Даже если он из долбаного обезьяньего клана.

Давай, Симба, вспомни, кто ты.

Я криво усмехнулся.

Иди ко мне, малыш.

Я нырнул под круглый дом Асумы, выставив одну руку и отскочив в сторону, когда он попытался последовать за мной топотом. Его удары совсем не были слабыми, но я тренировался с Какаши, и давний чунин уже давно решил, что если я собираюсь попытаться действительно выбить ему свет, он должен отплатить мне тем же.

Жаль только, что к этому моменту разрыв между нами не был непреодолимым. Он все еще был сильнее и быстрее меня, но это был не тот разрыв, который, например, существовал между Минато и всеми остальными в скорости.

И разница между Асумой и мной, если разобраться, была примерно такой же, как расстояние между Какаши и мной.

Честно говоря, половина моего внимания была даже не на Асуме.

Речь шла о закладке взрывчатки по всему рингу для следующего раунда. Хотя Сэнсэй не удосужился научить меня ставить печати только на ощупь и по своей воле (вероятно, потому, что он думал, что я случайно взорвусь), я был довольно хорош в том, чтобы расставлять мини-метки повсюду, если это было необходимо. Если обычная метка обладала взрывной силой большой гранаты или динамитной шашки, то моя представляла собой крошечные кусочки C4.

К тому времени, когда я, наконец, добрался до того, чтобы заставить его держать подчинение, внешний изгиб моего кодачи упирался в его Адамово яблоко, у меня было достаточно взрывчатых меток, спрятанных по всему стадиону, чтобы сделать мой следующий матч немного более ровным.

-ВЗОРВАТЬСЯ!" - взревел я, пронзая своей чакрой заранее подготовленные линии, которые я соткал в земле.

Гай был запущен взрывом в небо...только чтобы взорваться дымом и листьями, когда он использовал технику Замены.

Сукинсын .

С Гаем, как и ожидалось, было гораздо труднее иметь дело, чем с Асумой.

То как мои предплечья пульсировали после блокирования всего лишь одного из его фирменных мощных ударов...ну, достаточно сказать, что я чертовски уверен, что не смогу победить его в отбивающем матче. Он был по крайней мере так же быстр, как Какаши, если не быстрее, что означало, что я отставала. Он обладал вдвое большей физической и духовной выносливостью, чем я, как в нападении, так и в обороне. Конечно, его специализация по тайдзюцу означала, что я мог бы превзойти его, но черт возьми, если бы я мог уйти достаточно долго, чтобы действительно воспользоваться этим.

И все же он был не так быстр, как некоторые из тех, с кем я тренировался. Я почувствовала, как его чакра переместилась дальше, но он все равно приземлился прямо на другую ловушку.

ВЗРЫВ!

Он не собирался снова набрасываться на меня, если я смогу помочь.

- Что это было, черт возьми, Гай?" - крикнул я. - По крайней мере, спрятаться в безопасном месте !"

Я не испытывал неприязни к Гаю. Я просто боялся, что меня вдавят в землю. По какой-то причине мой рот отказывался слушать ни то, ни другое.

- Твоя забота о здоровье противника делает тебе честь, Кейсукэ-кун!" - сказал Гай во всю глотку.

Мы снова обменивались ударами с близкого расстояния, и я чувствовал, как мои кости трещат под каждым ударом. По крайней мере, мне удавалось отклонять его удары, что было лучше, чем ничего, даже если было чертовски больно. Я нырнул под круговой рубкой и над последующим зачистом, бросившись в заднюю ручную пружину.

Гай последовал за ним, а я перепрыгнула через еще один предполагаемый карательный удар.

-Спасибо за комплимент, Гай-сан, - проворчал я, потому что сразу же после этого последовали вращение и мощный удар, и я плохо его блокировал. Удар скользящим ударом вонзился в мой собственный локоть, заставив меня вздрогнуть.

Я снова пригнулся и вытащил кодачи одной рукой, рубанув его по опорной ноге.

Мой меч издал отвратительный визг, встретившись с весом ноги Гая.

ЧертВозьми!

Я выпрямился, полностью испортив блокирующую стойку. Гай, будучи Гаем, легко прошел через это.

И тут Гай ударил меня кулаком в грудь.

В частности, моя развивающаяся одиннадцатилетняя левая грудь.

Достаточно сказать, что у меня за короткое время вышибло дух. Мои глаза наполнились слезами настолько, что все превратилось в плавающее пятно, и я едва мог сказать, что Гай сильно замедлился. Оглядываясь назад, я понятия не имею, как мне удалось избежать его гораздо более медленного последующего удара, который должен был оставить меня без сознания. Я помню только, как отшатнулся, захрипел и упал на колени.

Я даже уронила меч, свернувшись вокруг нового слабого места, которое дало мне половое созревание.

Через некоторое время, как мне показалось, кровь перестала стучать.

"—кун? Keisuke-kun? Я, кажется, причинил вам очень неприятную обиду." Гай говорил так растерянно, как никогда.

Это была моя вина, что я облажался, когда пошел на квартал, а не в сторону, но я был зол. Это было меньше связано с чувством, что Гай сделал дешевый выстрел (так как, оглядываясь назад, он этого не сделал), и больше с тем, что я был сведен к ребенку в положении эмбриона на публике. Стыд обжигал меня—больше всего на свете я хотела уничтожить его за то, что он так унизил меня.

Что я могу сказать? Иногда я не очень хороший человек.

В общем, я лежал, наверное, секунд десять. Достаточно долго, чтобы Гай заметил и что-то сказал.

Я отправил чакру в свои руки без всяких печатей вообще, и пошел на лицо Гая с моими скальпелями чакры.

Он едва успел отскочить назад. Как бы то ни было, мои пылающие руки прошли в нескольких сантиметрах от его носа, и я была слишком зла, чтобы думать о чем-либо, кроме того факта, что промахнулась.

Я устроился в своем макете стиля Какаши. Кровь стучала в ушах, я был слишком зол, чтобы думать. Как ты смеешь, подумал я. Как ты смеешь?

Это было похоже на мантру.

К тому же это была ужасная уловка.

Гай был моим другом. Может быть, мы не были особенно близки и, может быть, мы не были из тех, кто смотрит друг другу в глаза, но если бы я думал здраво, я бы не рисковал нашей дружбой из-за повышения. Извините, но нет. Обычно он не так амбициозен.

-Я рад видеть, что твоя рана не ослабила твоего энтузиазма, Кейсуке—кун, но ... "

- ЗАТКНИСЬ!" - закричала я, рубя снова и снова. Я был слишком опасен, чтобы блокировать—я действовал больше как Кабуто и меньше как Рин, только ни один из них никогда не нападал в слепой ярости. Я вела себя, как Саске.

Во всяком случае, Саске из далекого будущего.

Мне удалось продержаться в бешенстве еще около тридцати секунд, за это время я перерезал мышечные волокна на обеих руках Гая, прежде чем мои высшие мыслительные процессы догнали меня.

Гай смотрел на меня так, словно только что узнал, что его друг-оборотень. И уж тем более не из тех, кто похож на Ремуса Люпина. Тем не менее, его гири были слишком толстыми, чтобы я мог пробиться сквозь них, а это значит, что он действительно мог блокировать удар ногами. Это спасло его от тщательного истязания.

Я отпустил свои чакровые скальпели, подавив кратковременное ощущение ужаса. Что, черт возьми, со мной не так?

Кроме того, как я, по-видимому, мог быть достаточно взбешен публичным унижением, чтобы пойти на реванш в течение минуты.

"Keisuke-kun...was...ты девушка?"

О.

...Ради бога, Гай.

- ...Ты буквально последний друг, которого я должен понять, - сказал я ему без обиняков, голосом, все еще слегка искаженным остаточным адреналином.

Сновидец выбрал этот момент, чтобы вмешаться с веселым злом, ЭТО САМАЯ ГЛУПАЯ ВЕЩЬ, КОТОРУЮ ВЫ КОГДА-ЛИБО ДЕЛАЛИ.

Гай, как я заметил, казалось, был на грани какого-то крика.

И я был слишком далеко, чтобы остановить рвоту его слова.

О, черт.

- ПРОСТИ МЕНЯ, КЕЙСУКЕ-ТЯН, Я НАНЕС ТЕБЕ НЕВЕРОЯТНОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ!"

Гай был похож на акустическую систему на концерте. Достаточно громко, чтобы у тебя затряслись кости. Я разрывалась между тем, чтобы зажать уши руками или броситься к нему, чтобы дать ему пощечину, так что в конце концов я слишком замерзла, чтобы сделать ни то, ни другое.

- ВО - ПЕРВЫХ, КОГДА МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ, Я ПРИНЯЛ ТЕБЯ ЗА МАЛЬЧИШКУ, НЕ ЗАМЕЧАЯ ТВОИХ НЕОСПОРИМЫХ ПРЕЛЕСТЕЙ! ВО-ВТОРЫХ, КОГДА Я ВЫЗВАЛ СВОЕГО СОПЕРНИКА НА ПОЕДИНОК СУМО В ВАШЕМ ПРИСУТСТВИИ. ТРЕТЬЯ—В ОБЩЕСТВЕННЫХ БАНЯХ, ГДЕ ... "

В конце концов я обдумал множество вариантов действий, пока он говорил. Среди них—ритуальное самоубийство.

Я удовлетворилась тем, что ударила своей чакрой по ногам, бросаясь на него, как ракета.

А потом я ударил его ногой в пах.

Вполне возможно, что это был самый глупый поединок в истории публичной арены.

В общем, мы с Гаем решили, что мы квиты. Гай вовсе не собирался меня подставлять, и я вовсе не собирался пытаться оторвать ему нос. Однако он выбрал едва ли не самый неловкий способ извинения, если не считать того, что он был майором Алексом Луисом Армстронгом, и я определенно дешево отделался от него.

В качестве епитимьи я согласился быть его спарринг-партнером в течение двух недель (пока

он разрабатывал Первичный Лотос). И он согласился прекратить оплакивать свои прошлые прегрешения против "цветка Конохи". Навсегда.

В общем, экзамены закончились тем, что всю мою команду повысили—Рин, Обито и я официально стали шиноби ранга чунин точно по расписанию. Гай тоже получил повышение (по-моему, основанное в основном на его матче с Обито), как и Асума. В целом у нас было гораздо больше выпускников, чем на большинстве экзаменов, но мы нуждались в них.

Либо так, либо стандарты были понижены в военное время.

Я мысленно вздохнула. Чунин в одиннадцать лет.

Оставалось всего два года до того, как мы получили Эту Миссию.

Мы просто должны быть готовы.

Кому: Кей-тян/Полпинты/Кейсукэ Гекко/Сквирт

От кого: Рикүто из Чайнацугуми

(После огромного пятна чернил, указывающего на чью-то неудачную попытку вычеркнуть что-то, не испортив страницу...)

Так что... Давно не виделись, не так ли?

Дерьмо. Я все время думаю: ну, ты же ребенок, а дети не растут так быстро, верно? Я имею в виду, что ты, вероятно, все еще по колено своему сэнсю и едва способен дотянуться до кухонной стойки и всего остального.

А потом я вспоминаю, что Мию-тян и Кадзу-тян намного больше, чем были, когда они приехали сюда, а потом За-тян пришлось пойти и напомнить мне, что прошло уже два года. Два года! Два проклятых года с тех пор, как ты задохнулся перед экзаменом в Чунин и спас меня на тысячу ре, я собирался поставить, а потом не сделал.

Получил гонца, чтобы подтвердить это, после некоторого подкупа, а также удара в лицо, но эй—поздравляю с вашим повышением. Я даже не уверен, был ли экзамен, и действительно, я бы не пошел, если бы он был, так как близнецы в том возрасте, когда они начинают пытаться загнать меня до смерти или загнать себя до смерти в колеса фургона, потому что ясно, что ходить-это дерьмо. Судя по крикам час назад, Кадзу-тян чуть не сделал это снова. Либо так, либо он узнал, как я запикиваю муравьев в сумки Нами-тян.

Э-э, на чем я остановился... Ах да. Так что вот тебе мой дурацкий подарок на повышение, но

если ты скажешь кому-нибудь, что это был я, я обязательно вернусь из мертвых и буду преследовать тебя до тех пор, пока ты не выколешь себе глаза в наказание за то, что был дерьмовым хранителем секретов.

P.S.: Не удивляйтесь, если первая же попытка вызвать их вырубит вас.

Кому: Кейсуке Гекко

От кого: Чинацу Касаи

Рикуто не так умен и скрытен, как ему кажется. Даже для бывшего Рок-н-ролла он просто болван.

Первый свиток—красная лента—это свиток призыва. Кажется, раньше это был Рикуто, но с тех пор, как я с ним познакомился, он ничего не вызывал. Может, он его украл. Независимо от того, к какому конкретному виду привязан этот свиток, они, вероятно, не призывают к битве, поэтому делайте из этого то, что хотите.

Второй свиток зеленый с золотыми колпачками, и он содержит ряд методов запечатывания, которые Акира собрал за эти годы. Некоторые из печатей, если они написаны неправильно, могут снять ваши руки, поэтому попробуйте изучить их с помощью какого-то наблюдения, если вы должны.

Последний свиток синего цвета с несколькими основными элементарными дзюцу, подробно описанными внутри. Каждый внес свой вклад, хотя вполне вероятно, что особая техника Широ-тяна бесполезна для кого-либо без родословной Ледяного Выпуска. Еще раз, используйте только во время наблюдения.

Удачи, поздравления и с запоздалым днем рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495320>